

УДК 37.017.92:159.923.2–057.87

Антоненко Т.Л.

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Ключевые слова: духовность, ценностно-смысловая сфера личности, добро, зло, совесть, истина, вера.

Специфические современные научные направления – феноменология, герменевтика, гуманистическая психология, педагогическая и психологическая антропология, экзистенциальная психология, психотерапия – активно изучают проблемы единства телесно-духовной жизни, целостности телесной, чувственной и духовной природы человека, разработку механизмов формирования человеческого в человеке, пробуждения его духовности.

Духовность – многоплановая и многомерная, она интегрирует идеальные представления людей о человеке, сущность и внутреннюю готовность каждого индивида действовать в соответствии с данными представлениями. На современном этапе активно разрабатывается этическая психология (О.Ю. Голубева, Л.М. Попов, П.Н. Устин), центральными категориями которой являются духовность, добро (эло), совесть, вера, истина.

В своем исследовании становления ценностно-смысловой сферы личности студента мы рассматриваем духовность как глубинный слой психики, на котором в процессе социализации выстраивается система ценностей и смыслов личности.

В психологических исследованиях духовной сферы личности наблюдается тенденция использования психологами проективных методик, которые обращены к бессознательной сфере человека и дают более достоверные результаты, нежели опросники, тесты и др. На наш взгляд, это объясняется наличием у человека такого явления, как «боваризм», которое в свое время М.М. Бахтин определил следующим образом: «всякое бытие сознает себя иным, чем оно есть в действительности» [2].

С целью изучения духовных основ ценностно-смысловой сферы личности студента мы использовали модифицированный вариант методики А.М. Эткинда, разработанный С.Б. Бажутиной [1].

С ее помощью мы определяли эмоциональное отношение студентов к таким духовным феноменам, как добро, зло, совесть, вера, истина. Полученные данные позволяют нам судить о дорефлексивных (бессознательных) основаниях ценностно-смысловой сферы будущего специалиста, выйти на закономерности ее становления. Активное использование методов математической статистики на достаточно большой выборке испытуемых позволяет избежать субъективности при интерпретации данных.

С.Б. Бажутина интегрировала представления о самосознании, изложенные в работах Р.М. Грановской и И.М. Никольской, В.Н. Колесникова, В.В. Столина, И.С. Кона, и, как результат, выделила объекты и явления в картине мира человека, представив их в различных категориях.

Все выделенные объекты по-особому воспринимаются в подростковом и юношеском возрасте и могут стать значимыми диагностическими показателями для данной возрастной группы. Автор сузила картину мира до наиболее значимых сфер человеческой жизнедеятельности, представив эти сферы понятными подросткам и юношам объектами и явлениями. Так, в картине мира выделяются:

- нравственная сфера, которая представлена базовыми этическими категориями («добро» и «зло»);
- сфера семейных отношений, представленная понятиями «моя мама», «мой отец», «моя будущая семья»;
- сфера социальных отношений, которая выражена базовыми категориями «люди», «друг», «подруга»;
- сфера личного «Я», в которой отношение к самому себе и своему полу диагностируется понятиями «я сам» и «мой пол»;
- природа и эстетические переживания личности, которые анализиру-

ются с помощью категорий «красота» и «природа»;

- прогностическая сфера, где доминанта – это отношение к будущей профессии, которая изучается с помощью понятия «моя будущая профессия», а с профессиональной сферой связана категория «творчество»;
- сфера учебной деятельности, которая представлена понятиями «школа», «решение трудной задачи».

В соответствии с задачами исследования мы расширили сферу применения методики и внесли некоторые корректировки в понятийный аппарат методики. Понятийный аппарат методики мы усилили духовно-нравственными категориями: «совесть», «истина», «вера»; категориями существования «я должен», «ответственность».

Тема исследования ограничивает нас выборкой будущих специалистов, для которых профессиональный труд становится ведущей деятельностью, поэтому мы считали необходимым включить в список понятий «труд». Особенности ценностно-смысловой сферы испытуемых определялись путем определения значимости индивидуального отношения субъекта к системе представленных ценностей, выбора им наиболее важных и наименее важных ценностей.

В исследовании приняли участие более 600 студентов I–IV курсов и магистранты трех университетов г. Луганска. На первом этапе студентов просили оценить, какой цвет из лежащих перед ними больше подходит предложенным для оценки объектам. На втором этапе студентов просили проранжировать восемь цветов теста Люшера в порядке уменьшения предпочтения. Объектами оценки выступали феномены ценностно-смысловой сферы студентов.

Нами реализовывался феноменологический, духовно ориентированный подход к исследованию ценностно-

смысловой сферы личности, где в качестве методологической базы использовался категориальный аппарат этической психологии. В качестве критериев для анализа мы использовали феномены духовно-нравственной жизни личности. Базовыми (фундаментальными) для нас являлись категории добра и зла и высшие духовные ценности, или «святости» (А.Н. Колесников, А. Лихачев), – совесть, истина, вера.

Для целей исследования фундаментальные категории добра и зла становятся ключом к познанию (гегезису) всей ценностно-смысловой сферы человека. Они по определению (Э.А. Абрамян, Ю.Д. Железнов, С.Т. Новикова) упираются в сферу неосознаваемого, являясь своеобразной разделятельной линией между раздираемым противоречиями сознанием и нравственным законом внутри нас.

Рассматривая категории добра и зла, мы сталкиваемся с многообразием трактовок, подходов к их пониманию. Чаще всего эти категории рассматриваются как категории этики, характеризующие «положительные и отрицательные нравственные ценности как нормативно-оценочные категории морального сознания, в предельно обобщенной форме обозначающие, с одной стороны, должное и нравственно-положительное, благо, а с другой – нравственно-отрицательное и предосудительное в поступках и мотивах людей, в явлениях социальной действительности» [3, с. 371].

Д. Юм считал, что моральное сознание иррационально, его содержание формируется за счет чувственных и интуитивных источников. У И. Канта нравственный закон носит абсолютный характер и тождественен абсолютной необходимости добра. А человек, будучи существом, наделенным разумом и свободой воли, выбирает, принимать

ему этот всеобщий закон, распространяющийся на все живое, либо нет.

Понятным и близким для нас является метафорическое описание Н.Н. Епифановой взаимосвязей с категориями добра и зла ценностно-смысловой сферы личности, где «царство» ценностей окружает тайна «добра и зла», а «внутренний мир человека вырастает из единого неисчерпаемого “корня” – духовно-нравственного отношения человека к миру, Богу и самому себе» [5].

В человеке врожденно, в потенциале заложены оба начала, обе возможности и способности, как к доброму, так и к злу. А какая склонность будет проявляться у человека преимущественно в жизни, зависит от условий формирования и его свободного выбора: сделает ли он приоритетными, самыми ценными в своей жизни свои материальные потребности в ущерб всем остальным или будет гармонично развиваться, не забывая и о своем интеллектуальном развитии, и о духовно-нравственном совершенствовании. Э. Фромм отмечал, что характер человека является его индивидуальным ответом на экзистенциальные дилеммы человеческого существования.

Так как процедура исследования ограничивает нас в количестве используемых ключевых понятий, наш выбор пал на феномены, которые практически все авторы считают высшими духовными ценностями, т.е. безусловными духовными ценностями: кроме дилеммии «добро – зло», это «совесть», «вера», «истина».

Обратимся к результатам корреляционного анализа, которые представлены в виде рисунков-схем, отражающих меры связи между исследуемыми феноменами. Графы построены с учетом следующих особенностей: 1) вершины – исследуемые признаки, т.е. феномены ценностно-смысловой сферы; 2) связи между вершинами обозначаются линия-

ми: сплошной линией – прямые, пунктиром – обратные; 3) анализируются связи отдельных феноменов или их групп.

Перейдем к рассмотрению характера корреляционных связей духовно-нравственных феноменов с показателями ценностно-смысловой сферы будущих специалистов.

Прежде всего, отметим, что наибольшим количеством взаимосвязей обладают фундаментальные нравственные категории «добрь» и «зло». Графически эти связи изображены на рис. 1, 2.

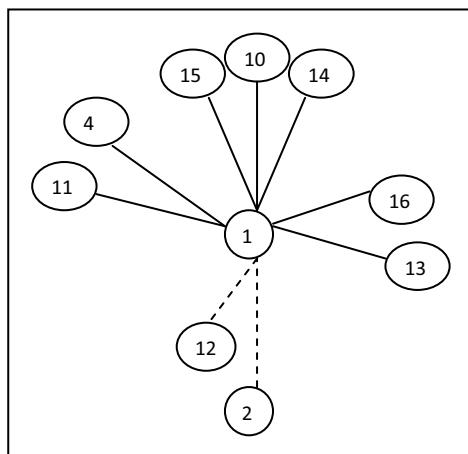

Рис. 1. Корреляционные связи феномена «добрь»:
1 – добро; 2 – зло; 4 – мама; 10 – совесть;
11 – моя будущая семья; 12 – ссора; 13 – красота;
14 – истина; 15 – вера; 16 – природа

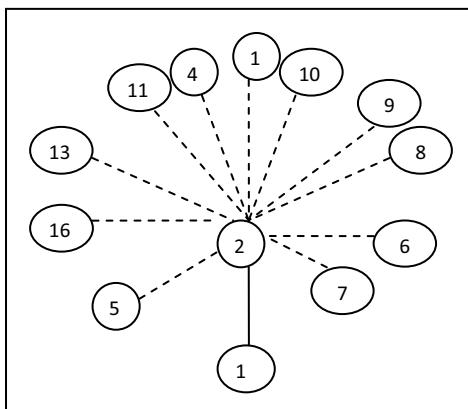

Рис. 2. Корреляционные связи феномена «зло»:
1 – добро; 2 – зло; 4 – мама; 5 – Я сам; 6 – друг;
7 – подруга; 8 – мастерить своими руками; 9 –
ответственность; 10 – совесть; 11 – моя будущая
семья; 12 – ссора; 13 – красота; 16 – природа

Феномен «добрь» имеет меньше количество корреляционных взаимосвязей, но качественно эти связи более высокого уровня (высшего порядка) и имеют определенную иерархию. Все связи феномена за исключением взаимоотношений со злом и ссорой – прямые (положительные). Показатель «добрь» связан значимыми корреляционными связями с высшими духовными ценностями: «совесть», «истина» и «вера» (меры связи соответственно: 0,19; 0,18; 0,12).

Феномен образует очень прочные связи с семейными ценностями – это показатели «мама» и «моя будущая семья» (0,32). Значимы связи «добра» с ценностями, которые условно определены нами как гармония в мире. Это гармоническое единство красоты и природы. Меры связи в данном случае невысокие (0,11).

Феномен «зло» имеет большее число связей, вместе с тем практически все они – отрицательные (обратные). Исключение составляет только один показатель – «ссора» (причем коэффициент корреляции с ним очень высокий – 0,6).

Отметим, что для феномена «зло» характерны более разнообразные взаимосвязи. Феномен «зло» имеет связи и в сфере социальных отношений (показатели «друг», «подруга»), представлен в деятельности-субъектной сфере личности («мастерить своими руками»), обратными корреляциями связан с показателем самоотношения («я сам»). Социально-духовные ценности представлены в этой группе показателем «ответственность», обратные и высокие значения имеет этот показатель с семейными ценностями, ценностями красоты и природы. Примечательно, что только один показатель высших духовных ценностей образует с феноменом «зло» обратную связь – это показатель «совесть».

Отсюда делаем вывод: зло пронизывает всю систему отношений, оно на виду, его легко обнаружить и его влияние на становление ценностно-смысловой сферы человека велико. Зло – «исходная константа существования во времени», добро формируется в противовес злу (Г. Гачев).

Таким образом, корреляционные связи двух центральных показателей ценностно-смысловой сферы позволяют нам сделать предположение об особом их положении в ценностно-смысловой сфере личности. Феномены «добро» и «зло» являются ядром для всей ценностно-смысловой сферы личности, дихотомия их отношений задает ее структуру и определяет интенциональную направленность развития личности.

Следует обратить внимание на то, что данная методика исследует до-рефлексивные, существующие на бессознательном эмоциональном уровне отношения, и это дает возможность определить данный уровень как до-рефлексивные основания ценностно-смысловой сферы человека, а характер

их влияния на весь строй ценностно-смысловой сферы личности – в целом как интенциональный.

Как «добро», так и «зло» имеют очень прочные связи с ценностями семьи («мама», «моя будущая семья»), что дает нам основания предположить: именно в семье закладывается дихотомия отношений «добро – зло», которая и определяет в целом вектор развития личности. Именно привязанность к матери, которая обеспечивает механизмы эмоциональной идентификации в раннем детстве, определяет знак интенциональной направленности в развитии ребенка.

Количественные и качественные различия в характере связей феноменов со всей ценностно-смысловой сферой позволяют допустить, что большинство представителей нашей выборки к добру идут через отрижение зла.

Самое впечатляющее графическое отображение корреляционных связей получено нами при анализе взаимосвязей феноменов высших духовных ценностей (рис. 3).

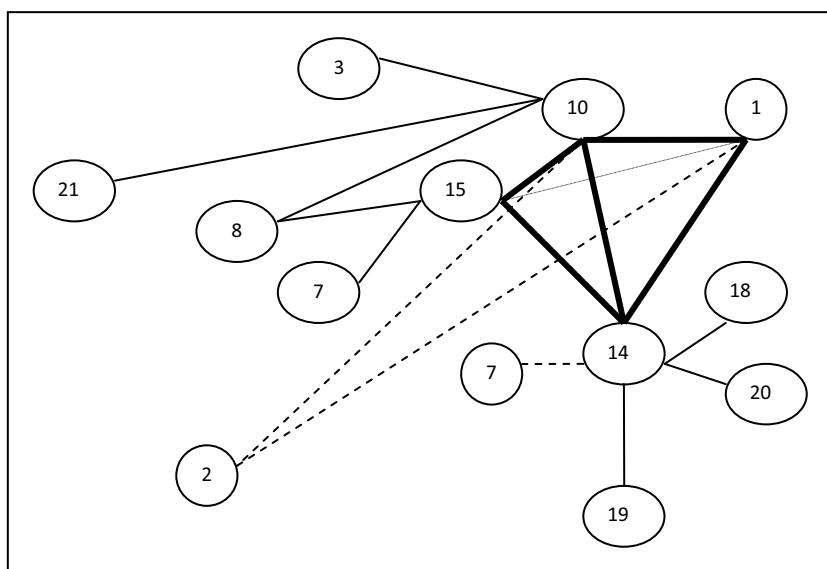

Рис. 3. Корреляционные связи феноменов высших духовных ценностей: 1 – добро; 2 – зло; 3 – отец; 7 – подруга; 8 – мастерить своими руками; 10 – совесть; 14 – истина; 15 – вера; 18 – моя будущая профессия; 19 – я должен; 20 – мой пол; 21 – люди

На рисунке четко видно, как три показателя высших духовных ценностей – «совесть», «истина», «вера» – образуют с базовым показателем «доброта» три плоскости, по форме напоминающие пирамиду. Связи между «добротой», «злом» и «совестью» образуют еще одну плоскость, которую можно назвать плоскостью раздела между добротой и злом.

При этом обнаружены связи высших духовных ценностей с ценностями из других сфер жизнедеятельности личности, имеющими для человека какую-либо ценность. Есть определенное своеобразие в содержании связей высших духовных ценностей. Так, в социально-духовной сфере это ценности долженствования; в семейной – это отец; в социальных отношениях – это все разнообразие социальных отношений («отец», «люди», «подруга»); в субъектно-деятельностной – это ценность реализации себя в труде («мастерить своими руками»); экзистенциальный (прогностический) смысл профессиональной самореализации – «моя будущая профессия»; в интимно-личностной сфере – реализация своей половой сущности через отношение к своему полу – показатель «мой пол».

Можно с полным основанием допустить, перед нами выход через высшие духовные ценности феномена «доброта» в рефлексивную сферу личности.

Дихотомия отношений «доброта – зло» проявляет себя во всей полноте на всех уровнях ценностно-смысловой сферы через высшую духовную ценность «совесть». Совесть позволяет отрефлексировать дихотомию, а ее тесные корреляционные связи с другими духовными ценностями высшего уровня (0,16–0,19) выявляют ее определяющую роль в образовании многозначных связей в структуре ценностно-

смысловой сферы личности. Характер связей подтверждает: именно «совесть» несет важнейшую интегративную функцию, согласует разные подсистемы ценностно-смысловой сферы, тем самым образует особую интеграцию всей ценностно-смысловой сферы человека.

Особый интерес представляют связи показателя «совесть». Мы обнаруживаем значимые корреляции показателя «мой отец» с показателями духовно-нравственной сферы, и это не случайно. Отметим сакральную семантику слова «отец», близкие однокоренные слова «отечество» «отчизна», содержащие параллели с словосочетанием «Отец Небесный».

Тесные связи показателя «мой отец» с «голосом совести» подтверждают социализирующее начало отца в семье, его определяющее влияние на формирование нравственных устоев личности, системы нравственной оценки и контроля (Ж. Лакан).

Еще один очень важный показатель связан прямыми корреляционными связями с совестью – это показатель «люди». Совесть, как внутренний судья, нравственный закон, выходит прежде всего в социальную сферу, в сферу человеческих отношений, там она «просыпается», «активна» или, наоборот, ее глушат, не хотят слышать. В сфере человеческих отношений, нравственных законов, моральных предписаний совесть наполняется конкретным содержанием, получает критерии для оценки.

Отношение к другим – это диагностика сердечности, эмпатийности, душевности личности и в целом ее нравственности. Анализ средних значений, к сожалению, не дает оптимистического прогноза: этот показатель находится в группе отвергаемых, кривая распределения гистограммы асимме-

трична со сдвигом влево (рис. 4), что подтверждает: отношение к «людям» имеет сложный и противоречивый характер. «Люди» воспринимаются как другие, чужие.

Отношения к людям неоднозначны и противоречивы, но, с другой стороны, люди выступают носителями культуры, именно через них в опыте социальных отношений определяется ценность смыслов и ценностей, вводятся нормативы поведения, апробируется на эмпирическом уровне усвоенная система ценностей.

Совесть представлена и на индивидуально-личностном уровне в пространстве экзистенций, в смысле реализации себя через творческий труд (показатель «мастерить своими руками»). Таким образом, совесть интегрирует в единое целое всю ценностно-смысловую сферу личности, образуя ее особую иерархическую организацию.

Представленный выше анализ позволяет сделать некоторые выводы:

- основой высших духовных ценностей является дихотомическое противоречие, которое очень рано усваивается на дoreфлексивном (бессознательном) уровне через семейные ценности;
- пробуждение высших духовных ценностей начинается на эмпирическом уровне, в ближайшем социальном окружении, где основная роль отводится отцу. Подчеркнем: именно, отец задает ценностные ориентации ребенка в мире;
- феномен «совесть» выходит во все сферы жизнедеятельности. Она является индикатором связей между внутренним духовно-нравственным ядром личности и ценностями различных уровней, именно через нее устанавливается иерархия отношений с различными уровнями ценностно-смысловой сферы лич-

K-S $d = 0,14437$, $p < 0,01$; Lilliefors $p < 0,01$

— Expected Normal

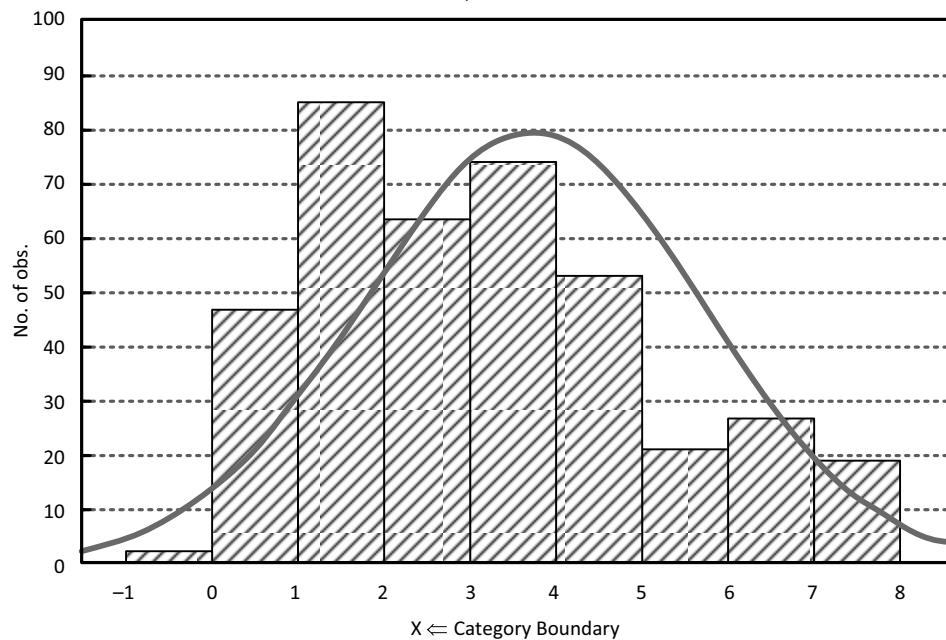

Рис. 4. Гистограмма «люди»

- ности (дорефлексивный, эмпирический, рефлексивный уровень);
- семейные ценности не утратили значимости для современного поколения студенческой молодежи – они занимают вторую и третью позицию в нашем списке («моя будущая семья», «мама»).

Полученные результаты позволяют предположить, что, во-первых, духовные феномены образуют духовное ядро ценностно-смысловой сферы личности. Духовное ядро обуславливает представленность доброго и злого начала личности. Скорее всего, оно структурировано и имеет определенную иерархию. «Добро» и «зло» составляют дорефлексивную бессознательную основу ценностно-смысловой сферы. Именно духовное ядро определяет целостность ценностно-смысловой сферы и детерминирует ее проявления. С ним связана рефлексивная активность в этическом слое личности. Во-вторых, «совесть», «вера», «истина» – это высшие духовные ценности. Они выходят в рефлексивный слой сознания и обеспечивают функционирование целого – связь между глубинными сущностными структурами подсозна-

ния и сознанием человека, между отдельным индивидом и миром в целом (обеспечивают онтологию бытия). По всей видимости, в нашей выборке существуют достаточно разнородные группы, которых сильно отличает отношение к исследуемым феноменам: от явного неприятия до максимальной степени значимости. Однако для большинства опрошенных будущих специалистов духовно-нравственные ценности не востребованы, находятся в сфере неосознаваемых феноменов.

Литература

1. Бажутина С.Б. Можливості діагностування самості // Наукові записки Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України. Вип. 26: в 4 т. / за ред. С.Д. Максименко. Київ, 2005. Т. 1. С. 58–63.
2. Бахтин Н.М. Разложение личности и внутренняя жизнь // Из жизни идей: Статьи. Эссе. Диалоги. М.: Лабиринт, 1995. С. 47–52.
3. Большая советская энциклопедия: в 30 т. М., 1970–1978. Т. 8.
4. Гачев Г. Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке. М.: Педагогика, 1991.
5. Епифанова Н.Н., Залевский А.В. Аксиология нравов и идея духовно-нравственного воспитания. URL: <http://fond-kultura.ru/11.html>.
6. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. М.: ИП РАН, 2008.